

ХОЛИ БЛЭК

КОРОЛЕВА НИЧЕГО

Freedom

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б70

Holly Black
THE QUEEN OF NOTHING

Copyright © 2019 by Holly Black
Cover art copyright © 2019 by Sean Freeman.
Cover design by Karina Granda.

Блэк, Холли.

Б70 Воздушный народ. Королева ничего / Холли Блэк ;
[перевод с английского К. Молькова]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 480 с. — (Young Adult. Бестселлер Холли
Блэк. Воздушный народ).

ISBN 978-5-04-254066-0

Долгожданный финал культовой серии, которая разошлась по миру тиражом свыше 10 миллионов экземпляров!

Власть легче завоевать, чем удержать. Джуд, Верховная королева Эльфхейма, лишена власти, но не сломлена. Даже находясь в изгнании, она не оставляет надежды вернуться ко Двору фейри. Отринув свои чувства к Кардану, Джуд спешит на помощь сестре, которая попала в беду в Фейриленде. Но знакомого Эльфхейма больше нет. Война на пороге. И Джуд должна собрать все свои силы, чтобы спасти то, что осталось. И даже возможно стать настоящей королевой монстров, если потребуются...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-254066-0

© Мольков К., перевод на русский
язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Ли Бардуго,
которая никогда не позволяет мне уйти ни с чем.*

Книга 1

*Решил жениться эльф-король на девушке
земной.
Он для того хотел ее назвать своей женой,
Чтоб сын его, благословлен крестом, святой
водой,
Навеки избежал судьбы всех фейри роковой,
Когда тот грозный Судный день придет
на их порог,
Хоть он далек, тот день, далек. Пока —
далек!..*

*Эдмунд Кларенс Стедман.
Эльфийская песнь*

Пролог

Королевский астролог Бафен внимательно рассматривал гороскоп и старался не вздрагивать, когда самый младший из принцев Эльфхейма резко клевал своей королевской головкой.

С момента появления на свет принца Кардана прошла неделя, прежде чем его наконец решили представить Верховному королю. Предыдущих пятерых наследников показывали ему немедленно — красных, кричащих, но на этот раз леди Аша откладывала визит короля до тех пор, пока сама не оправилась после родов.

Младенец был щуплым и морщинистым. Он молча смотрел на короля Элдреда своими черными, как маслины, глазками и с такой яростью молотил крохотным хвостиком, что грозил в клочья разодрать им пеленки, в которые был завернут. Леди Аша, казалось, не знала, как ей справиться с малышом, и оглядывалась вокруг с таким видом, словно мечтала, чтобы кто-нибудь поскорее взял на себя это бремя вместо нее.

— Открой нам его будущее, — приказал астрологу Верховный король.

На церемонии представления нового принца помимо королевской семьи присутствовало всего трое: смертный Вал Морен, который был одновременно придворным поэтом и сенешалем, и два члена Живого Совета — министр ключей Рандалин и астролог Бафен. В огромном пустом зале слова Верховного короля отдавались долгим, гулким эхом.

Бафен колебался, но ни солгать, ни уклониться от ответа он не мог. До рождения принца Кардана судьба уже подарила королю Элдреду пятерых детей, что было невиданной редкостью среди народа. Фейри с их жидкой кровью крайне редко производили на свет потомство. Звезды в гороскопах предыдущих наследников Верховного короля предсказывали юным принцам и принцессам много разного в их судьбах — таланты к поэзии и музыке, успехи в политике, добродетели и пороки. Но на этот раз все обстояло совершенно иначе.

— Принц Кардан станет последним родившимся у вас ребенком, ваше величество, — сказал королевский астролог. — Он же уничтожит корону и разрушит трон.

Леди Аша резко втянула ноздрями воздух и впервые за все время крепче прижала к себе новорожденного Кардана. Он запищал и завопил у нее на руках.

— Любопытно было бы узнать, кто повлиял на вашу интерпретацию звездных знаков, — сказала она. — Быть может, принцесса Эловин к этому свою руку приложила? Или принц Дайн?

«Возможно, ей было бы лучше выронить его, и дело с концом», — неприязненно подумал Бафен.

— И этого никак нельзя предотвратить? — спросил король Элдред, задумчиво потирая подбородок.

Может быть, это даже хорошо, что звезды оставляли Бафену гораздо больше загадок, чем давали ответов на них. Раньше он очень часто жалел о том, что не способен отчетливее видеть будущее, но только не в этот раз. Однако нужно было отвечать, и астролог осторожно произнес, склонив голову так, чтобы не встречаться взглядом с Верховным королем:

— Только из пролитой им крови может состоять великий правитель, но не раньше, чем исполнится все то, о чем я вам сказал.

Элдред повернулся к леди Аше и ее ребенку, предвестнику несчастий в королевской семье. Сейчас младенец молчал, словно камень, не плакал, не гукал, лишь по-прежнему стегал своим хвостиком.

— Унесите его прочь, — приказал Верховный король. — И обращайтесь с ним так, как сочтете нужным.

— Я буду воспитывать его, как и подобает, — не дрогнув, ответила леди Аша. — Как бы то ни было, он принц и ваш сын, между прочим.

Тон королевы был резок, и Бафен невольно вспомнил о том, что некоторые пророчества порой исполняются благодаря тем действиям, которые должны были их предотвратить.

На короткое время в зале повисла тишина, затем Элдред кивнул Вал Морену, который покинул помост и возвратился, неся в руках небольшую деревянную шкатулку с крышкой, украшенной резным узором в виде корней.

— Подарок, — сказал Верховный король. — В знак признания того вклада, который вы внесли в продолжение рода Гринбриаров.

Вал Морен открыл шкатулку. В ней оказалось изысканное ожерелье из крупных, тяжелых изумрудов. Элдред взял ожерелье и надел его на шею леди Аши. Притронулся к щеке жены тыльной стороной ладони.

— Ваша щедрость велика, милорд, — смягчившись, произнесла леди Аша. Младенец ухватил крохотным кулачком один из камней ожерелья и уставился на отца своими бездонными глазами.

— Теперь ступайте и отдохните, — негромко приказал Элдред, и на этот раз леди Аша безропотно подчинилась.

Она покинула зал с высоко поднятой головой, крепко прижимая к себе ребенка, а Бафен почувствовал пробежавший у него по спине хо-

лодок. Это было предчувствие чего-то такого, что не имело никакого отношения к звездам.

Больше Верховный король Элдред леди Ашу не навещал и саму ее к себе тоже не вызывал. Возможно, ему следовало бы, забыв свою неприязнь, заняться воспитанием сына, но, глядя на принца Кардана, Верховный король всякий раз чувствовал себя так, словно заглядывает в смутное, тревожное будущее, и потому избегал его.

Забытая Верховным королем, леди Аша тем не менее была очень востребована при дворе. Любительница всевозможных праздников и легкомысленных забав, она жаждала как можно скорее вернуться в веселую придворную жизнь. А поскольку посещать балы, будучи привязанной к грудному ребенку, невозможно, леди Аша подыскала принцу Кардану кормилицу, которой стала кошка, родившая мертвых котят.

Так продолжалось до тех пор, пока принц Кардан не начал ползать. Но затем кошка забеременела новым выводком, а окрепший принц начал таскать ее за хвост. Кошке это не понравилось, и она перебралась жить на конюшню, бросив принца точно так же, как сделала это его мать.

Так он и жил во дворце — никем не приласканный, никому не нужный. Рос без присмотра, воровал со столов еду, жадно поглощая ее под теми же столами, и никто не останавливал его — да и кто бы посмел? Сестры и братья лишь

смеялись над ним и играли с принцем, словно со щенком.

Заброшенный всеми Кардан редко надевал на себя хоть какую-нибудь одежду, заменяя ее цветочными гирляндами, а в того, кто посмел приблизиться к нему, не раздумывая швырял камнями. Единственной, кто имел хоть какую-то власть над ним, была мать, однако она не только не пыталась образумить или сдержать Кардана, но, напротив, потакала ему.

— Ты принц, — твердо повторяла она, когда Кардан пытался избежать какого-нибудь конфликта или стеснялся потребовать что-либо. — Ты принц, и все вокруг твое. Тебе остается лишь взять то, что ты хочешь. — А иногда даже настаивала: — Я хочу, чтобы ты сделал это для меня.

Принято считать, что дети фейри не похожи на смертных детей. Говорят, что им требуется гораздо меньше любви и заботы. Их не нужно укладывать спать, они и сами прекрасно могут заснуть, причем даже не в своей кровати, а приткнувшись где-нибудь в холодном уголке бального зала, завернувшись в сдернутую со стола скатерть. Детей фейри не нужно кормить, они сами напьются росы, сами украдут с кухни хлеба и сливок. Их не нужно утешать и успокаивать, потому что дети фейри очень редко плачут.

Но хотя без любви дети фейри вполне обходятся, то вот без советчика принцам фейри никак не обойтись.

Такого наставника у Кардана не было, а его собственной мудрости не хватило, чтобы отказать, когда старший брат предложил ему на спор сбить стрелой грецкий орех с головы смертного. Кардан был весьма вспыльчивым и безрассудным.

— Меткая стрельба всегда производит хорошее впечатление на нашего отца, — с дразнящей ухмылкой заметил принц Дайн. — Но, может быть, это задание слишком сложно для тебя? Тогда не берись. Лучше вообще не пытаться сделать что-либо, чем попробовать и потерпеть неудачу.

Кардану, который страстно хотел, но никогда не мог привлечь к себе внимание отца, предложение старшего брата показалось очень заманчивым. Он не стал утруждать себя вопросами о том, кто этот смертный и каким образом оказался при дворе. Разумеется, он и не подозревал, что этот человек был дорог Вал Морену и что сенешаль сойдет с ума от горя, если тот умрет.

А это, в свою очередь, укрепит позиции принца Дайна, позволит ему стать правой рукой Верховного короля вместо Вал Морена.

— Слишком сложно? Лучше не пытаться? Так говорят только трусы! — с мальчишеской бравадой заявил Кардан. По правде сказать, он побаивался своего брата, но это делало его только еще более безрассудным.

— Ну что ж, — улыбнулся принц Дайн. — Тогда давай хотя бы стрелами поменяемся, что

ли. В таком случае, если ты промахнешься, то всегда сможешь сказать, что это моя стрела в цель не попала.

Принцу Кардану с подозрением следовало бы отнестись к такой невероятной щедрости своего брата, но слишком мал был еще его жизненный опыт, чтобы избегать подобных ловушек.

Кардан отдал брату свою стрелу, вложил в тетиву хвостовик стрелы Дайна, натянул лук, прицелился в грецкий орех. И тут его охватило дурное предчувствие, он отчетливо понял, что, скорее всего, промахнется, а значит, может ранить человека или даже убить. И тут же новая мысль посетила принца. С мрачным ликованием он представил, как будет удивлен его отец, узнав о том, что Кардан совершил нечто действительно ужасное. Что ж, если он не может привлечь к себе внимание Верховного короля чем-то хорошим, значит, нужно совершить что-нибудь по-настоящему плохое.

Рука Кардана дрогнула.

Смертный не моргая смотрел на него своими влажными глазами, в глубине которых застыл ужас. Само собой, этот человек был под действием чар. Эта мысль оказалась решающей.

Кардан через силу рассмеялся, ослабил лук и вытащил стрелу из тетивы.

— Нет, я не стану стрелять в таких условиях, — сказал он, чувствуя себя нелепо оттого, что пошел на попятную. — Ветер дует с севера

и ворошит мне волосы. Они мешают мне прицеливаться.

Тогда принц Дайн поднял свой лук и выпустил взятую у Кардана стрелу. Она насквозь пробила горло смертному, который, не издав ни звука, повалился на спину и замер, уставившись в небо все еще открытыми, но ничего уже не видящими глазами.

Все произошло так стремительно, что Кардан не вскрикнул, даже не вздрогнул. Просто стоял и смотрел на своего брата, постепенно понимая, в какую ужасную ситуацию он угодил, поменявшись с ним стрелами.

— Мда, — с довольной улыбочкой произнес Дайн. — Незадача. Похоже, это твоя стрела не туда попала. Что ж, пожалуйся нашему отцу на ветер, который помешал тебе прицелиться.

Как потом ни протестовал принц Кардан, никто ему не поверил. Об этом позаботился Дайн, усердно распускавший слухи о невероятной жестокости юного принца, его высокомерии, о его убившей смертного стреле. Верховный король Кардана даже выслушать не пожелал, не удостоив аудиенции.

Несмотря на все требования Вал Морена по всей строгости наказать убийцу, Кардан за гибель смертного понес именно такое наказание, какое предусмотрено в подобных случаях для принцев. Верховный король приговорил Кардана к заключению в Башне забвения, которое вместо него должна была отбывать его мать.